

УДК 336.132.11(470.12)

© Печенская М.А.

© Ускова Т.В.

Актуальные вопросы совершенствования межбюджетных отношений в системе местного самоуправления

В статье изложена сущность понятия «межбюджетные отношения». Выявлены основные проблемы межбюджетных отношений в системе местного самоуправления как фундаментального звена бюджетной системы Российской Федерации. Без его укрепления затруднены качественные преобразования в бюджетной сфере. Показано, что развитие местного самоуправления возможно лишь при достаточной обеспеченности муниципалитетов собственными финансовыми средствами. Проанализировано фактическое состояние финансовых взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления. Обозначен комплекс мер, направленных на совершенствование межбюджетных отношений на муниципальном уровне.

Финансы, межбюджетные отношения, муниципальный уровень бюджетной системы, собственные доходы, трансферты.

**Мария Александровна
ПЕЧЕНСКАЯ**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
marileen@bk.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе,
зав. отделом ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

Сущность межбюджетных отношений

Бюджетным кодексом Российской Федерации межбюджетные отношения определены как взаимоотношения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации

и осуществления бюджетного процесса [1]. Однако, на наш взгляд, данное определение имеет ряд серьезных недостатков.

Проблемам системы межбюджетных отношений посвящены исследования многих отечественных и зарубежных учёных-экономистов. Но общепринятого толкования данного понятия современной наукой не выработано.

Таблица 1. Понимание субъектного состава межбюджетных отношений различными авторами*

Подход	Авторы	Субъекты межбюджетных отношений
Первый	А.М. Бабич, Л.Н. Павлова, А.Г. Игудин, О.Г. Бежаев, В.И. Гришин, О.Н. Горбунова, А.Д. Селюков и другие	Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления
Второй	Н.И. Химичева, А.И. Землин, Ю.А. Крохина, М.В. Карасева	Публично-правовые образования: Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования
Третий	Ю.И. Любимцев, О.Ю. Скворцов	Бюджеты всех уровней в лице их уполномоченных органов

* Составлено нами по [3, 5, 6, 7, 8, 14].

Дискуссия развернулась вокруг вопросов, касающихся участников, поводов возникновения и сферы действия межбюджетных отношений.

Изучив существующие на современном этапе представления о субъектном составе межбюджетных отношений, мы выделили три подхода к его пониманию (табл. 1).

По нашему мнению, наиболее объективной является позиция приверженцев первого подхода, которые выделяют в качестве субъектов межбюджетных отношений публично-правовые образования в лице их уполномоченных органов.

Уже из семантического значения словосочетания «межбюджетные отношения» вытекает, что они должны возникать между бюджетами, а значит, между субъектами – собственниками бюджетных средств. Это происходит потому, что многие права (полномочия), реализуемые в бюджетной сфере, являются суверенными правами, принадлежащими лишь государству, не иным субъектам [7].

Весьма дискуссионным среди учёных стал также вопрос о сфере действия межбюджетных отношений. Напрямую в законодательстве РФ он не отражён. Вместе с тем исследователи этой проблематики в основном считают, что межбюджетные отношения возникают не только «по вертикали», но и «по горизонтали» бюджетной системы (А.Г. Игудин, А.С. Колесов, О.Г. Бежаев и др.).

Придерживаясь в нашем исследовании данной точки зрения, заметим, что межбюджетные отношения должны быть ориентированы на решение двуединой задачи вертикальной и горизонтальной сбалансированности бюджетов.

Исследование теоретических основ понятия «межбюджетные отношения» позволило нам определить их как *комплексную систему экономико-правового вертикального и горизонтального взаимодействия публично-правовых образований в лице их уполномоченных органов по поводу регулирования потоков бюджетных ресурсов в целях достижения эффективной модели бюджетного федерализма¹ для обеспечения достойного уровня жизни, гарантированного каждому гражданину страны независимо от места проживания.*

В условиях ограниченности финансовых ресурсов и в период реформ роль межбюджетных отношений повышается. Исходя из их сущности это можно объяснить тем, что они призваны решать наиболее актуальные проблемы устранения межтерриториальных и межуровневых диспропорций и всё в большей степени осуществлять функции по обеспечению социальных гарантий.

¹ Мы разделяем мнение таких учёных, как И.А. Аветисян, Ю.В. Другова, А.Г. Игудин, И.В. Подпорина, В.И. Птицын и др., о том, что бюджетный федерализм – это форма бюджетного устройства в федеративном государстве, которая предполагает участие всех звеньев бюджетной системы в равной степени в едином бюджетном процессе, ориентированном и на учёт общегосударственных интересов, и на реализацию интересов субъектов федерации и муниципальных образований.

С целью недопущения крайних форм неравенства населения страны в возможности получения необходимых бюджетных услуг используются различные каналы финансового выравнивания:

1. Целевые трансферты на исполнение собственных расходных полномочий. К ним относятся субсидии — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ на безвозмездной и безвозвратной основе на условиях софинансирования для реализации его расходных полномочий.

2. Нецелевые трансферты на исполнение собственных расходных полномочий. К ним относятся дотации (на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, на сбалансированность и т.д.) — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ на безвозмездной и безвозвратной основе для покрытия текущих расходов.

3. Целевые трансферты на исполнение делегированных полномочий. К ним относятся субвенции — бюджетные средства, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на финансовое обеспечение переданных с вышестоящего уровня государственных полномочий.

При несбалансированности бюджетов «по вертикали» межбюджетные отношения необходимы для достижения соответствия между объёмом обязательств каждого уровня власти по расходам и потенциалом его доходных ресурсов [8].

Данная ситуация характерна для России, в которой в силу неотрегулированности фискальной системы от 40 до 60% бюджетных доходов сначала наполняют вышестоящие бюджеты, а затем в виде трансфертов направляются в нижестоящие. Вместе с тем расходы на образование, социальную политику, здравоохранение финансируются в большей степени на региональном и местном уровнях.

Горизонтальный дисбаланс бюджетной системы связан с неравномерностью экономического развития территорий, дифференциацией их доходных, прежде всего налоговых, потенциалов [12]. Самая высокая разбалансированность бюджетов наблюдается на муниципальном уровне.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, разрыв между наиболее и наименее обеспеченными местными территориями, определяемый по показателю налоговых доходов бюджетов в расчёте на одного человека, в России составляет 75,6 раза, в то время как в ФРГ — 8,1, в США — 8,5, в Канаде — 1,6 раза. Количество обеспеченных собственными доходами муниципальных образований в РФ не превышает и 2% от общего числа. В этих условиях суть системы межбюджетных отношений заключается в сглаживании бюджетных различий между территориями для обеспечения населения стандартным набором социально значимых услуг [8].

В этом смысле межбюджетные отношения для абсолютного большинства муниципалитетов — это не просто условие выполнения ими определённого круга социальных обязательств перед населением, а важнейший фактор устойчивости социально-экономического развития в целом.

Реформирование межбюджетных отношений в 2003 — 2010 гг.

Очередной этап реформирования российской системы межбюджетных отношений, завершённый к 2009 г., совпал с периодом реализации муниципальной реформы, начатой согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Местные территории были разделены на три типа (городской округ, муниципальный район, поселение), каждый из которых наделён собственными расходными и доходными полномочиями.

С 2006 г. ряд субъектов Федерации, в том числе и Вологодская область, приступили к полномасштабной реализации на своих территориях данного закона.

В нём было заявлено, что муниципалитеты должны получить чёткие границы и независимую доходную базу. Но в результате проведённой ещё в 2005 г. налоговой реформы количество законодательно установленных местных налогов уменьшилось с пяти до двух (налог на имущество физических лиц и земельный налог). Кроме того, сократились перечень и норматив отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты (табл. 2).

Все эти изменения налоговой системы были необходимы для сглаживания дифференциации доходного потенциала вновь образующихся муниципальных образований, резко различающихся по уровню экономического развития, и выравнивания их бюджетной обеспеченности.

Однако результатом налоговой реформы стало перераспределение значительного объёма налоговых поступлений в пользу вышестоящих бюджетов. В Вологодской области зачисление налоговых доходов в местные бюджеты снизилось с 52% в 2003 г. до 29% в 2010 г. (рис. 1).

Закреплённые за органами местного самоуправления налоги не обеспечивали ощутимой поддержки муниципальной казны (лишь 3 – 4% в доходах местных бюджетов). Поэтому с целью укрепления налоговой базы субъектам Федерации было разрешено передавать дополнительные доходные источники муниципальным образованиям.

В связи с этим в Вологодской области установлены в соответствии с областными законами следующие единые нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты:

- ✓ налог на доходы физических лиц – 10%;
- ✓ транспортный налог с физических лиц и налог, взимаемый по упрощённой системе налогообложения на основе патента, – в полном объёме;
- ✓ единый сельскохозяйственный налог – 30%;
- ✓ налог, взимаемый по упрощённой системе налогообложения, – 50%.

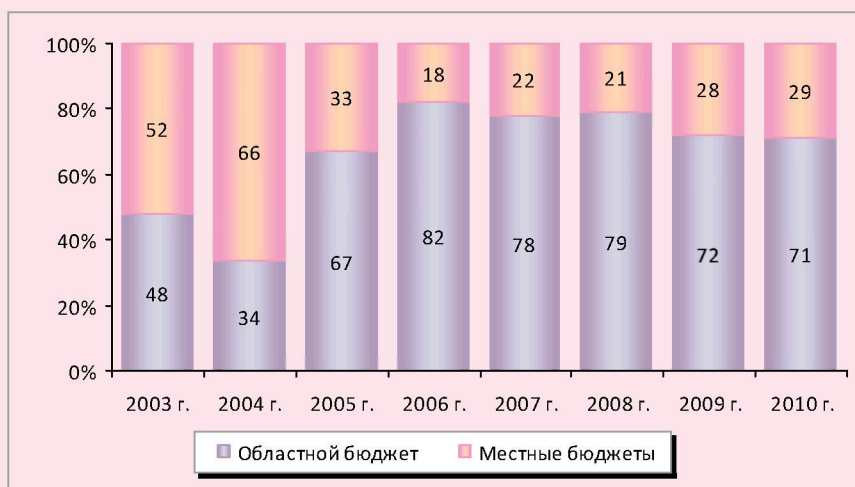
Установление единых нормативов отчислений обеспечило дополнительное поступление в местные бюджеты в 2008 г. 1,4 млрд. руб., а в 2010 г. – уже порядка 2 млрд. руб.

Таблица 2. Нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты*, %

Налоговые доходы	До реформы 2003 – 2005 гг.	После реформы (2006 – 2010 гг.)		
		Муниципальные районы	Поселения	Городские округа
Налог на прибыль (ставка)	7	0		
Налог на доходы физических лиц	50 – 70	20	10	30
Налог на игорный бизнес	50	0		
Акцизы на водку	35	0		
Налог на имущество организаций	50	0		
Налог на имущество физических лиц	100	–	100	100
Земельный налог	50	100	100	100
Платежи за пользование природными ресурсами	65 – 80	0		
Единый налог на вменённый доход	45 – 75	90	–	90
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	54	40	–	40

* Составлено нами исходя из законов о федеральном бюджете на 2003 – 2010 гг.

Рисунок 1. Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области*

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

Безусловно, это создаёт равные условия и возможности для всех муниципалитетов, служит стимулом для их руководителей к увеличению налоговой базы.

Однако надо иметь в виду, что ни дополнительные налоговые отчисления, ни система межбюджетных трансфертов не являются инструментами собственной бюджетной политики органов местного самоуправления — одного из наиболее действенных рычагов публичного управления в условиях современной рыночной экономики. Именно местные налоги в большей степени призваны выполнять регулируемую и стимулирующую функции муниципального управления.

Вместе с тем доля собственных бюджетных средств² в совокупных доходах местных бюджетов снижается. Муниципалитеты всё в большей степени зависят от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

² Под собственными доходами (бюджетными средствами) местных бюджетов мы понимаем сумму налоговых и неналоговых доходов.

В структуре доходов бюджетов муниципальных образований Вологодской области удельный вес межбюджетных трансфертов увеличился с 25,9% в 2003 г. до 64,2% в 2010 г. (рис. 2).

Усиление роли выравнивающей функции системы межбюджетных отношений негативно отражается на заинтересованности муниципалитетов в наращивании налогового потенциала, в рациональном и эффективном расходовании бюджетных средств.

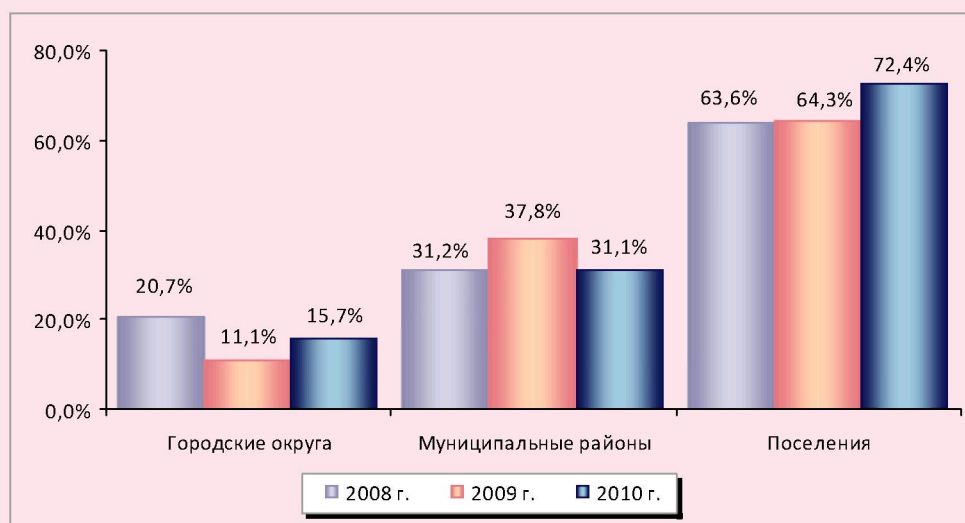
Тенденция к уменьшению возможностей органов местного самоуправления самостоятельно определять приоритетные направления расходования средств стала заметнее после вступления в силу Федерального закона от 26.04.2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ», согласно которому с 2008 г. установлены дополнительные (ужесточающие) условия

Рисунок 2. Структура совокупных доходов местных бюджетов Вологодской области*

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

Рисунок 3. Доля межбюджетных трансфертов, за исключением субвенций, в объёме совокупных доходов местных бюджетов разных типов*

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

получения межбюджетных трансфертов (дотаций и субсидий) в зависимости от уровня финансовой помощи, оказываемой муниципалитету (статья 136). Доля дотаций и субсидий в объёме совокупных доходов муниципальных образований Вологодской области за период 2008–2010 гг. являлась высокой: в районах в среднем она превышала 33%, в поселениях – 66% (рис. 3).

Как следует из дополнительных условий предоставления трансфертов, администрации большинства районов и поселений не имеют права устанавливать и исполнять расходные обязательства, не упомянутые в Федеральном законе № 131. Следовательно, субвенции этим муниципалитетам не перечисляются. Однако ряд делегированных им государственных полномочий,

Таблица 3. Структура межбюджетных трансфертов местных бюджетов Вологодской области в 2003 – 2010 гг.*

Показатель	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Дотации	1,1	41,6	1,1	23,5	1,5	22,8	2,9	27,8	2,5	18,1	2,6	17,5	3,5	25,1	3,6	19,8
Субсидии	0,3	10,4	0,7	15,6	1,6	24,9	2,0	19,8	3,9	28,4	4,7	31,7	2,8	20,4	4,2	23,5
Субвенции	1,1	42,8	2,7	58,5	3,2	50,1	5,3	51,1	6,8	49,1	7,3	48,7	7,4	52,9	9,9	54,5
Сумма дотаций и субсидий в объёме собственных доходов	19,0		22,9		38,1		80,6		68,9		64,5		71,5		77,4	

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

на исполнение которых нацелены данные трансферты, должны финансироваться в обязательном порядке (например, обеспечение федеральных льгот ветеранам и участникам боевых действий).

Что касается структуры трансфертных платежей в местные бюджеты Вологодской области, то в период с 2003 по 2010 г. произошло снижение доли дотаций с 41,6 до 19,8% (табл. 3). Тем не менее трансферты на исполнение собственных расходных полномочий (*дотации и субсидии*) составили в 2010 г. 8 млрд. рублей или 77,4% объёма собственных доходов местных бюджетов (против 19% в 2003 г.). Исполнение собственных полномочий муниципальными образованиями области в значительной степени зависит от вышестоящих бюджетов. При этом в исследуемом периоде от 43 до 59% приходилось на средства, передаваемые с целью решения делегированных полномочий (*субвенции*). Их общий объём увеличился по отношению к 2003 г. в 9 раз и достиг почти 10 млрд. рублей.

Затронув тему делегирования расходных обязательств, нельзя не отметить, что федеральный центр, продекларировав самостоятельность органов местного самоуправления, не создал системы управления, распределения власти и собственности, позволяющей указанным органам выполнять свои функции.

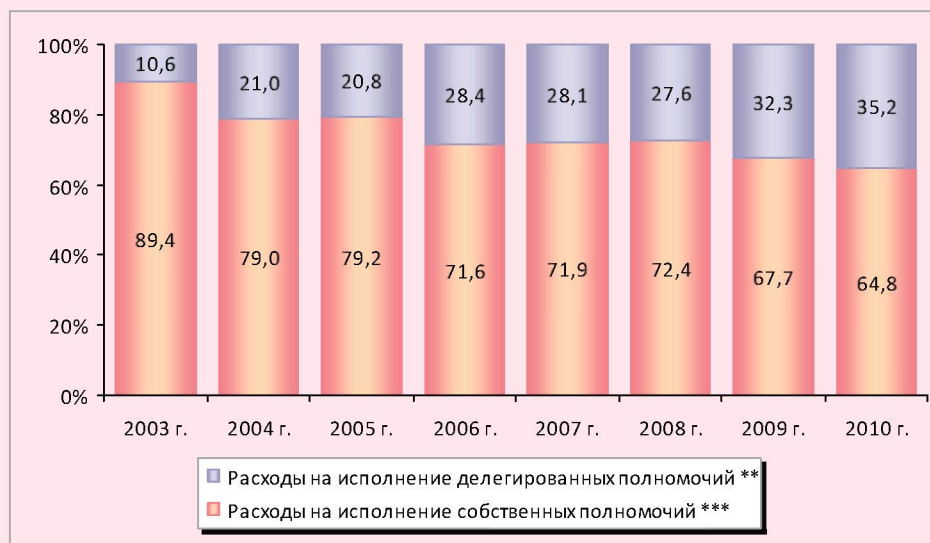
На муниципалитеты перекладывается всё большая ответственность за осуществление делегируемых им Федерацией и регионами полномочий по решению социально-экономических проблем. В исследуемом периоде объём таких полномочий ежегодно увеличивался (рис. 4).

Значительное увеличение расходов на выполнение переданных полномочий (с 2006 г. они составляют практически треть совокупных расходов) отрицательно сказывается на исполнении собственных расходных обязательств муниципалитетов.

Оценивая в целом сбалансированность местных бюджетов, следует иметь в виду, что она является формальной. Законодательно закреплённых за ними доходных источников недостаточно для финансирования расходных полномочий органов местного самоуправления. Дефицит собственных доходов муниципалитетов при финансировании общего объёма их расходных полномочий ежегодно возрастает (рис. 5).

Межбюджетные трансферты, включённые Бюджетным кодексом в состав собственных доходов местных бюджетов, создают иллюзию прочности их финансовой базы. Однако почти все муниципальные образования Вологодской области являются дотационными: из 302 муниципалитетов дотации на выравнивание

Рисунок 4. Соотношение собственных и делегированных полномочий в расходах муниципалитетов Вологодской области*

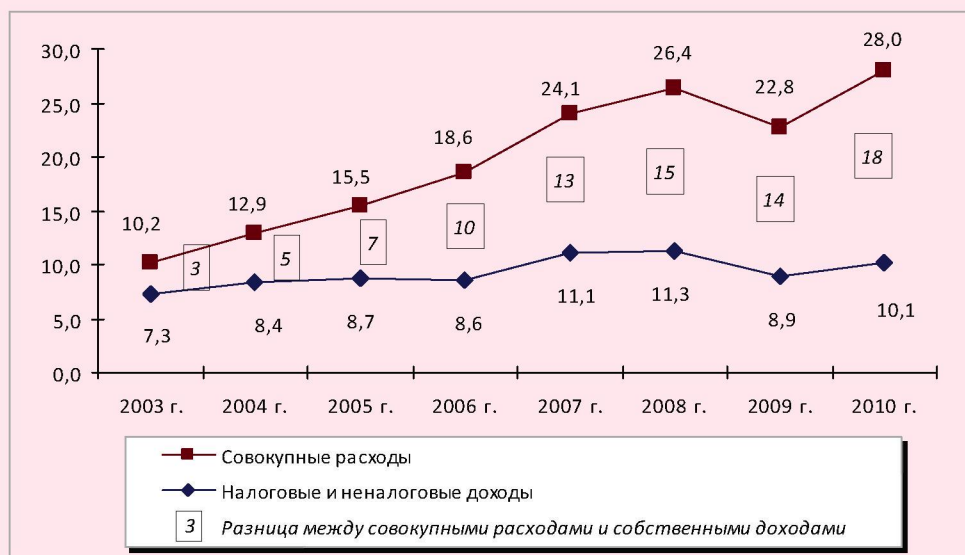

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

** Рассчитано как доля субвенций в совокупных расходах местных бюджетов.

*** Рассчитано как разница между совокупными расходами местных бюджетов и расходами на исполнение делегированных полномочий.

Рисунок 5. Динамика уровня покрытия совокупных расходов бюджетов муниципальных образований Вологодской области собственными доходами*, млрд. руб.

* Рассчитано нами по данным Федерального Казначейства России.

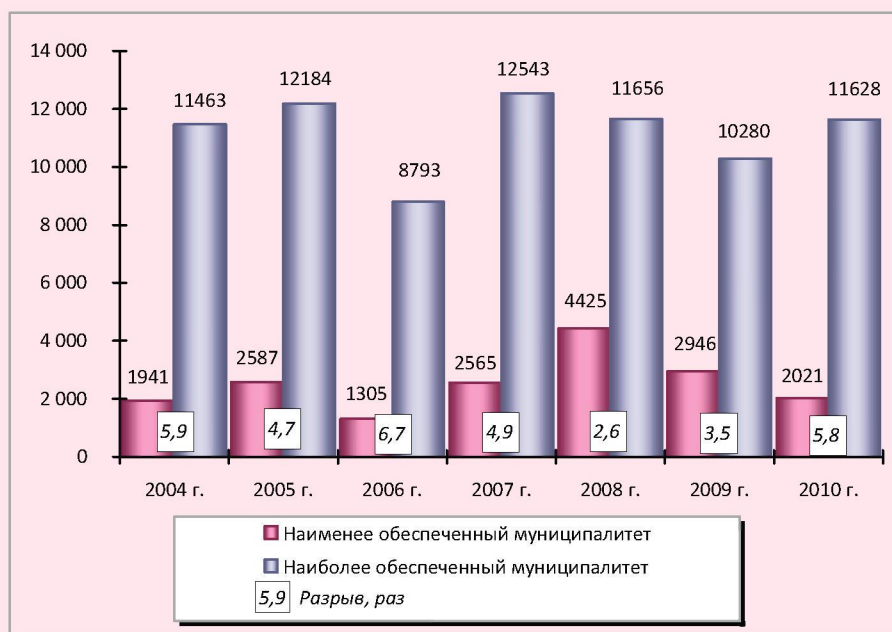
бюджетной обеспеченности не получали в 2010 г. лишь шесть (г. Вологда, г. Череповец, г. Бабаево, Грязовецкое городское поселение, Погореловское сельское поселение Тотемского района и Нелазское сельское поселение Череповецкого района). В таких условиях выполнение органами местного самоуправления собственных полномочий зависит в большей степени от размера финансовой помощи, а не от качества управленческой деятельности.

Несовершенство межбюджетных отношений в области проявляется также в неспособности обеспечить равный доступ населения к бюджетным услугам на всей территории. Об этом свидетельствует дифференциация муниципальных образований по уровню бюджетной обеспеченности. Так, в период 2004–2010 гг. разрыв между наиболее и наименее обеспеченным муниципалитетами по уровню собственных доходов на одного жителя составлял 3–7 раз (рис. 6).

Наибольший показатель разрыва наблюдался в 2006 г. (6,7 раза) в связи с началом реформы местного самоуправления и изменением структуры налоговой базы местных бюджетов.

Таким образом, межбюджетная реформа не решила задачу снижения зависимости местных бюджетов от финансовой помощи из бюджетов вышестоящих уровней. Доходная база муниципальных образований сузилась. Вместе с тем органы местного самоуправления крайне ограничены в возможностях влиять на её расширение. Механизм формирования доходов местных бюджетов не работает в полной мере на расширение объёма и повышение качества муниципальных услуг населению. Следовательно, сложившаяся ситуация не способствует экономическому развитию большинства муниципалитетов, росту качества жизни населения, преодолению иждивенческих настроений.

Рисунок 6. Бюджетная обеспеченность собственными доходами на одного жителя в муниципалитетах Вологодской области*, руб.

* Рассчитано нами в разрезе городских округов и муниципальных районов по данным правовых актов органов местного самоуправления Вологодской области о местных бюджетах.

Направления совершенствования межбюджетных отношений

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования системы межбюджетных отношений. Ключевые направления этого процесса должны, на наш взгляд, охватывать реализацию комплекса следующих мер:

1. *Инвентаризация оставшихся нефинансируемых мандатов и обеспечение их источниками финансирования.* Полагаем, что для этого необходимо более чёткое установление целей предоставления субвенций, уточнение методики определения их размера. Всё это даст возможность ввести законодательное ограничение объёма передаваемых на муниципальный уровень государственных полномочий.

2. *Корректировка дополнительных условий получения муниципалитетами межбюджетных трансфертов, установленных статьёй 136 БК РФ в 2008 г. (целесообразно поднять обозначенные планки до 25, 50 и 75%).*

3. *Совершенствование структуры межбюджетных трансфертов, обеспечивающее:*

- переход от трансфертов, имеющих узкую целевую направленность, к блочным трансфертам;
- сокращение роли субсидий и субвенций в межбюджетных трансфертах.

4. *Совершенствование порядка финансирования временных кассовых разрывов:*

- путём перехода к казначейской системе исполнения местного бюджета, основанной на принципе единства кассы;
- прогнозирования кассовых разрывов;
- разработки порядка привлечения средств при временных кассовых разрывах в процессе исполнения местных бюджетов.

5. *Развитие форм межмуниципального сотрудничества, в т.ч.:*

- объединение ресурсов в форме финансирования расходов;
- заключение договора о приобретении услуг (снижение цены услуги в рамках межмуниципального соглашения);

- создание совместных администраций;

- развитие ассоциативных форм межмуниципального сотрудничества;

- формирование кредитных организаций, способных вести выдачу беспроцентных ссуд на несколько месяцев.

6. *Активизация работы исполнительных органов местной власти с региональным и федеральным правительствами по своевременному распределению и перечислению межбюджетных трансфертов.* В рамках решения этой проблемы следует изучить возможности исключения субсидий, передаваемых на софинансирование программ социально-экономического развития, из перечня целевых трансфертов, подлежащих в случае неосвоения возврату, и установления ежемесячного графика перечисления муниципалитетам межбюджетных трансфертов (за исключением распределяемых по конкурсу) в соответствующем приложении к закону об областном бюджете.

В качестве заявки на перспективу необходимо рассмотреть вопрос об отказе от принципа выравнивания бюджетной обеспеченности, являющегося в настоящее время основой межбюджетной политики. Эволюционировавшая из централизованного типа система межбюджетных отношений в России находится в состоянии поиска оптимальной модели. Наиболее рациональным в современных условиях будет проведение постепенной децентрализации, основанной на совместных решениях и согласованных действиях всех уровней власти. К этому можно прийти лишь путём укрепления экономического роста и хозяйственного потенциала территорий, что позволит достичь нового уровня их самостоятельности.

В связи с этим необходимо перераспределение налогов в пользу муниципалитетов. При этом выпадение налоговых доходов из вышестоящих бюджетов будет

компенсировано экономией на финансовой помощи местному самоуправлению. Передача налогов на местный уровень даст возможность стимулировать развитие собственной налоговой базы муниципалитетов и расширение зон опережающего развития.

В то время как непродуктивные встречные финансовые потоки (из муниципалитета – в бюджеты вышестоящего уровня, а затем обратно в качестве трансфертов) будут исключены. Несоразмерно высокая финансовая обеспеченность самых благополучных муниципалитетов при суще-

ствующей межбюджетной системе будет выравнена с помощью отрицательного трансферта.

Учитывая вышесказанное, можно подчеркнуть, что создание эффективной системы межбюджетных отношений требует решения закономерного вопроса о разработке новой модели, представляющей не «спасательный круг» для отсталых муниципальных территорий, а комплекс мер по их экономическому подъёму на основе принципа достаточности финансовых ресурсов и наличия реальных возможностей их эффективного использования.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.
2. Арумова, Е.С. Организация межмуниципального сотрудничества: российский и зарубежный опыт / Е.С. Арумова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 2. – С. 37-46.
3. Балтина, А.М. Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования: монография / А.М. Балтина, В.А. Волохина. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 197 с.
4. Бухвальд, Е.М. Экономико-правовые проблемы совершенствования бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.М. Бухвальд // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 13 (399). – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/358/index.html
5. Бюджетная политика и межбюджетные отношения в субъектах РФ / А.С. Колесов, В.А. Гуров, А.С. Ревайкин, С.В. Сигова; под ред. А.С. Колесова. – М.: Финансы, 2007. – 600 с.
6. Гришин, В.И. Региональная экономическая политика и межбюджетные отношения / В.И. Гришин // Финансы. – 2005. – № 4. – С. 50-55.
7. Карасева, М.В. Право собственности на бюджетные средства [Электронный ресурс] / М.В. Карасева // Финансы. – 2007. – № 6. – Режим доступа: <http://www.finance-journal.ru>
8. Крыжановская, Г.В. Российский и зарубежный опыт межбюджетного взаимодействия / Г.В. Крыжановская // Федерализм. – 2010. – № 1. – С. 149-160.
9. Печенская, М.А. Состояние и проблемы межбюджетных отношений региона и муниципалитетов (на материалах Вологодской области) / М.А. Печенская // Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность: материалы научно-практической конференции. – Вологда: Филиал СЗАГС в г. Вологде, 2011. – С. 94-102.
10. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика: тезисы Программы, разработанной экспертной группой № 12 по обновлению «Стратегии-2020» [Электронный ресурс] // Официальный сайт обновления Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru>
11. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг.: аналитический доклад [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института современного развития. – Режим доступа: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928>
12. Соколова, А.А. Формы и механизмы вертикального выравнивания в сфере межбюджетных отношений / А.А. Соколова // Финансы и кредит. – 2009. – № 6. – С. 15.
13. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
14. Химичева, Н.И. Финансовое право / Н.И. Химичева. – М.: Юрист, 2008. – 192 с.